

На правах рукописи

Тумин Александр Юрьевич

**МОСКОВСКАЯ ОБЩАЯ ПОЛИЦИЯ В XVIII - XIX ВВ.
(ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; история
учений о праве и государстве

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени кандидата
юридических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре истории государства и права Федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя».

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Малыгин Александр Яковлевич

Официальные оппоненты: **Нижник Надежда Степановна**,
доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, начальник кафедры теории государства и права ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет МВД России»

Сидоркин Юрий Викторович,
кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права ФГКОУ ВО «Нижегородская академия МВД России»

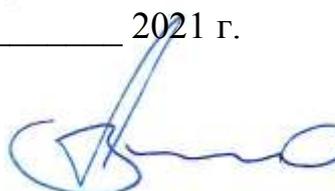
Ведущая организация: ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации»

Защита состоится «14» октября 2021 г. в 11 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 203.019.01, созданного на базе ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя», по адресу: 117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, 12, учебно-лекционный комплекс № 2, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета, а также на официальном сайте ФГКОУ ВО «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя» (<http://diss.mosu-mvd.com/ru/>).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2021 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент

 Ф.О. Вертлиб

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования определяется потребностью выбора наиболее эффективных форм организации деятельности органов публичной власти и совершенствования правовых основ функционирования полиции в России.

Модернизация всех сторон общественной и государственной жизни носит многоаспектный характер и предполагает решение широкого круга проблем. В их числе одной из наиболее сложных и злободневных является реорганизация правоохранительных органов в соответствии с запросами современного этапа общественного развития, определение правового статуса, компетенции каждого из них, установление четких принципов их взаимодействия. Эффективное решение задач, стоящих перед полицией сегодня, требует оптимизации организационной структуры и совершенствования ее правового регулирования, с учетом исторического опыта развития как всей полиции в целом, так и ее ключевых структурных подразделений.

Из широкого комплекса актуальных проблем, требующих глубокого изучения, можно назвать проблемы правовой регламентации деятельности московской полиции (1722–1802 гг.), в первой и второй половине XIX в., а также специфику правового регулирования взаимодействия московской полиции с Московской городской Думой с учетом финансовой зависимости полиции от бюджета, формируемого данным учреждением.

Московская полиция в силу особого экономического, политического социально-культурного и географического расположения города всегда являлась индикатором разрешения проблем и устранения недостатков государственного аппарата, отношения общества к органам государственной власти. Поэтому стремление к обеспечению эффективности деятельности современной полиции, повышению степени доверия к ней населения, совершенствованию ее правовой базы возможно, в том числе через

исторический анализ функционирования и регламентации деятельности одного из наиболее значимых полицейских подразделений – московской полиции.

До переноса столицы в Санкт-Петербург московская полиция являлась несомненным «пионером» инициирования и применения на практике новых организационных форм охраны общественного порядка и безопасности, профилактики правонарушений, приемов борьбы с преступностью. Но и в последующем именно в силу особого статуса Москвы многие нормативные правовые акты адресовывались одновременно полициям этих двух крупнейших экономических, социально-политических и культурных центров России. Опыт московской полиции воспринимался и использовался другими городами. Поэтому он выходит далеко за рамки опыта местного, регионального, поскольку образцы Москвы в правовой регламентации организации и деятельности полиции в XVIII-XIX вв. воспроизводились (с известной корректировкой) по всей стране. Исследование названных проблем позволит расширить научные представления о развитии государственного механизма, состоянии правоохранительных органов, тенденциях и закономерностях их развития.

Степень научной разработанности темы. Несмотря на особую роль и место полиции Москвы на протяжении всей истории развития отечественной государственности среди правоохранительных органов, анализ вопросов организации и законодательного регулирования деятельности московской полиции с момента ее возникновения до конца XIX в. не был предметом самостоятельного диссертационного исследования.

К проблемам исследования истории органов внутренних дел, в том числе полиции (милиции) и ее деятельности, в разное время и в различной теоретической направленности обращались многие отечественные ученые-правоведы и историки.

В дореволюционный период основные труды по истории российской полиции были представлены такими авторами, как Е.Н. Анучин, Р.А. Арнольд,

И.П. Высоцкий, В.К. Иозефи, В.Д. Кайсаров, В.Н. Лешков, А.А. Лопухин, И.Т. Тарасов.

В период со времени установления советской власти до 60-х годов XX в. историко-правовые исследования акцентировались на вопросах нарушения законов и провокациях со стороны полицейских служащих в Российской империи.

Новый этап в развитии исследований, посвященных организации и деятельности полиции Российской империи, ознаменован появлением работ А.В. Борисова, Н.П. Ерошкина, В.М. Курицына, А.Я. Малыгина, Р.С. Мулукаева, К.Г. Федорова, А.Н. Ярмыша и др., которыми в научный оборот были введены ранее не исследовавшиеся исторические материалы, представлен новый взгляд на процессы, проходившие при реформировании полиции на различных этапах развития Российской империи.

В постсоветский период вопросы законодательного обеспечения деятельности общей полиции Российской империи были подробно освещены в работе В.Н. Кручина, а теоретико-правовые аспекты организации сыска в России с момента его зарождения до 1917 г. – Т.Л. Матиенко. Вопросам полицейского сыска, а также деятельности отдельных подразделений Министерства внутренних дел и развитию полицейско-правовой теории в целом также были посвящены работы В.И. Власова, Н.Ф. Гончарова, В.В. Грибова, А.О. Лядова, Н.В. Михайловой, Н.С. Нижник, Л.П. Рассказова, В.Л. Рассказова, Н.Л. Федневой.

Значительный научный вклад в исследование нормативного правового регулирования деятельности полиции Российской империи, в частности Москвы и Санкт-Петербурга, был внесен К.К. Гасановым, А.В. Давиденко, В.Л. Минером, С.А. Невским, М.Н. Пинигиным, М.И. Сизиковым, А.Е. Скрипилевым, К.Л. Яковлевым.

На уровне диссертационного исследования на соискание ученой степени кандидата юридических наук Д.М. Аказеевым, А.Ю. Закиматовой, А.В. Ивановым, А.О. Костылевым были изучены вопросы управления,

финансового и кадрового обеспечения деятельности полиции, порядка прохождения службы в полиции Российской империи; И.И. Мушкетом были рассмотрены вопросы организации и осуществления полицейской функции на различных этапах развития Российского государства; Ю.В. Сидоркиным проведено историко-правовое исследование полицейского надзора за благочинием в Российской империи.

Организационно-правовые основы деятельности полиции по борьбе с преступностью в Казанской губернии в период с начала реформ Александра II до 1917 г. были исследованы А.В. Васильевым; Г.Г. Небрятенко исследовал правовые основы деятельности общей полиции на территории Донского казачьего войска; А.С. Сальников изучал правовое положение полиции в Ярославской губернии; А.С. Гусенков – в Новгородской губернии во второй половине XIX – начале XX вв. и др.

Большой вклад в изучение вопросов становления, развития и деятельности дореволюционной полиции в разное время внесли специалисты по отечественной истории В.И. Гурьев, А.Н. Журов, В.А. Карлеба, А.А. Помигалов, Ю.А. Реент, Ю.В. Тот, С.Х. Хакимов, исследовавшие исторические аспекты формирования правоохранительных органов Российского государства. В своих работах они подробно, с использованием большого количества фактического материала, показали сложную эволюцию правительственного курса по созданию и укреплению полицейских органов в России.

Однако данные исследования только косвенно касаются вопросов учреждения и формирования полиции Москвы с момента ее возникновения до конца XIX в.

Несмотря на имеющийся широкий круг научных публикаций и источников, вопросы становления, организации и деятельности московской полиции в период Российской империи на уровне диссертационного исследования не изучены. На основании изложенного представляется

востребованным проведение специального историко-правового исследования по обозначенной теме.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывавшиеся в процессе становления и развития органов полиции Москвы как части государственного механизма России в XVIII-XIX вв.

Предметом диссертационного исследования являются особенности становления и развития правового статуса, организации и правового регулирования деятельности московской полиции в указанный хронологический период.

Цель диссертации состоит в выявлении особенностей правового регулирования деятельности московской полиции, определения ее места и роли в государственном механизме в конкретно-исторических условиях с учетом развития общественных отношений и государственно-правовых реформ, проводимых в России.

Достижение поставленной цели осуществляется посредством решения следующих исследовательских **задач**:

- определение специфики правового регулирования организации и деятельности субъектов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в Москве до создания регулярной полиции;

- обобщение опыта правовой регламентации деятельности московской полиции (1722-1802 гг.);

- раскрытие особенностей организации и основных направлений деятельности московской полиции (1722-1802 гг.);

- выявление особенностей правовой регламентации деятельности московской полиции в первой половине XIX в.;

- раскрытие эволюции полномочий и изменений организационной структуры московской полиции с 1802 г. до реформ правоохранительной системы России во второй половине XIX в.;

- выявление правовых основ реформы московской полиции во второй половине XIX в.;

- раскрытие особенностей правовых и организационных основ реорганизации московской полиции во второй половине XIX в.;

- определение специфики правового регулирования взаимодействия полиции и Московской городской Думы в период государственно-правовых реформ во второй половине XIX в.

Методологическую основу составляют принципы системности и историзма, объективности. Изучение структуры и деятельности полиции Москвы проводилось посредством историко-правового анализа. При подготовке диссертации были использованы общенаучные и частнонаучные методы познания объективной действительности, основанные на системном подходе к исследуемому объекту: сравнительно-правовой, статистический. Формально-логический, системно-структурный и структурно-функциональный методы использовались при исследовании организации и структуры полицейского аппарата московской полиции, целей и задач, которые ставились перед полицией населением города, органами местного самоуправления и руководством государства.

Хронологические рамки исследования. Нижней хронологической границей исследования является момент учреждения московской общей полиции в 1722 г., который исследуется в контексте создания регулярной полиции Российской империи в 1718 г., а также длительного периода эволюции государственных органов охраны общественного порядка, предшествующего появлению регулярной полиции. Верхней хронологической границей определен конец XIX в., поскольку к этому моменту структура, основные направления деятельности и правовые основы московской общей полиции уже сложились, процесс ее становления был завершен. К концу XIX в. московская общая полиция сформировалась как важнейшая часть государственного механизма Российской империи.

Источниковая база исследования представлена следующими группами источников:

- законодательными и иными нормативными правовыми актами, регламентировавшими деятельность московской полиции, содержащимися в Полном собрании законов Российской империи и Своде законов Российской империи, в сборниках законов и распоряжений правительства, сборниках руководящих приказов и циркулярных распоряжений по московской полиции, собрании узаконений по полицейской части, которые были официально опубликованы;

- отчетами московского обер-полицмейстера, статистическими сборниками и книгами, отражающими состояние общественной жизни в г. Москве в период с 1722 г. до конца XIX в., отчетами Московской городской Думы периода императорской России;

- архивными материалами из фондов Государственного архива Российской Федерации; Российского Государственного архива древних актов; Центрального государственного архива города Москвы. Наибольший интерес представляют исследованные впервые документы из фонда канцелярии московского генерал-губернатора (Фонд № 16), среди которых дело о рассмотрении вопроса о необходимости изменения штата московского полицейского телеграфа; документы о расходах на полицию и комплектовании нижних чинов московской полиции; о чинах полиции, способствовавших раскрытию преступлений и преступников и др. В работе использовались материалы фонда московской Управы благочиния (фонд № 105), где содержатся документы о реформировании управы, ее упразднении, а также распоряжения обер-полицмейстера и должностные инструкции ее служащих. Большой блок материалов, посвященный деятельности московской полиции, содержится в фонде канцелярии московского обер-полицмейстера (фонд № 46), где были выявлены документы, касающиеся взаимодействия обер-полицмейстера с другими государственными органами, канцелярией генерал-губернатора, а также нормативные правовые акты, касающиеся реорганизации

полиции Москвы. Особую значимость для работы имеет анализ фондов московского городского общественного управления (фонд № 179) и московской городской общей и распорядительной думы (фонд № 160), в которых отложились документы, касающиеся взаимодействия Московской городской Думы и полиции Москвы в части правотворчества и организации управления городом;

- публикациями в ведомственной газете московской полиции «Ведомости московской городской полиции».

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых по теории и истории государства и права, а именно: С.С. Алексеева, М.И. Байтина, Н.А. Власенко, Г. Гуго, Н. Деламара, А.А. Дорского, Н.Н. Ефремовой, И. Зонненфельса, И.А. Исаева, О.В. Кильдюшова, А.В. Корнева, В.М. Курицына, В.В. Лазарева, Н.И. Матузова, В.С. Нерсисянца, Ф. Пухта, Т.Н. Радько, К. Савиньи, Ю.А. Тихомирова, В.И. Чиркина и др.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что впервые на основе архивных и опубликованных источников проведен комплексный анализ эволюции государственно-правового статуса московской полиции как важного элемента системы органов управления, обеспечения общественного порядка и безопасности Российской империи; рассмотрено развитие организационно-правового механизма функционирования, а также основных направлений управленческой и правоприменительной деятельности московской полиции. Кроме того, элементы новизны заключаются в следующем:

- систематизированы субъекты охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в XII-XVII вв., определена их организационная структура и выявлены взаимосвязи между должностными лицами и учреждениями, дана их комплексная характеристика;

- выявлены особенности нормативного правового регулирования субъектов полицейской деятельности с конца XIV по начало XVIII в. применительно к московскому региону;

- определены сходства и различия нормативного правового регулирования Санкт-Петербургской полиции и полиции Москвы при Петре I, выявлены особенности регламентации деятельности московской полиции;

- систематизированы нормативные правовые акты и архивные документы, касающиеся правовой основы организации и деятельности московской полиции с 1722 г. до реформы 1881 г.;

- определено влияние Устава благочиния на развитие правоохранительной системы Российского государства и Москвы;

- обоснована периодизация развития московской полиции с 1722 г. до конца XIX в.;

- раскрыто соотношение полномочий общей полиции Москвы со специализированными подразделениями по охране общественного порядка и общественной безопасности на разных этапах развития государства;

- проанализированы нормативные и иные документы, регламентирующие порядок уплаты государственных пошлин, впервые установившие особый способ учета и регистрации документов, используемый полицией до настоящего времени;

- раскрыты причины снижения эффективности деятельности Управы благочиния Москвы и всей московской полиции в эпоху государственно-правовых реформ 60-80-х гг. XIX в.;

- обоснованы факторы, предопределившие необходимость реформирования полиции Москвы во второй половине XIX в., выявлены причины, объясняющие длительный период реформирования;

- определены ключевые принципы, на которых планировалось реформирование московской полиции во второй половине XIX в.;

- раскрыта специфика нормативного правового регулирования деятельности московской полиции в период государственно-правовых реформ второй половины XIX в.;

- выявлены особенности правовой регламентации взаимодействия московской полиции с Московской городской Думой в условиях финансовой зависимости первой от второй, а также впервые на диссертационном уровне определены основные направления взаимодействия и алгоритмы совместного решения стоявших задач;

- определены причины, препятствовавшие комплектованию полицейских подразделений Москвы квалифицированными кадрами;

- введены в научный оборот новые источники, ранее не исследованные архивные документы, регламентирующие деятельность полиции Москвы, позволившие раскрыть организационную структуру в целом и полномочия отдельных должностных лиц московской полиции в частности: докладные записки московского обер-полицмейстера, рапорты и сообщения главы Управы благочиния об упразднении Управы, архивная переписка между московской полицмейстерской канцелярией и Сыскным приказом, датированная 1758-1759 гг., Инструкция старшим городским унтер-офицерам московской полиции, введенная в действие приказом московского обер-полицмейстера 5 июня 1873 г., решения Московской городской Думы по вопросам финансирования деятельности полиции Москвы и др.

Научную новизну диссертации отражают **положения, выносимые на защиту**, сформулированные на основе проведенного исследования:

1. Периодизация истории московской общей полиции подчиняется закономерностям становления и развития российской полиции в целом, а именно, выделяются пять основных этапов:

- период с 1722 г. по 1782 г., который характеризуется становлением московской общей полиции как элемента централизованной полицейской системы Российской империи и субъекта общеадминистративного управления;

- период с 1782 г. по 1802 г., который ознаменован реформами Екатерины II и контрреформами Павла I; передачей ряда полномочий по управлению полицией из центральных органов государственной власти к местным органам управления, переходом московской полиции в подчинение московского генерал-губернатора;

- период с 1802 г. по 1861 г., который связан с появлением Министерства внутренних дел, наметившейся централизацией руководства полицейскими органами, а также расширением обязанностей полиции и ее штатов, первыми попытками комплектования полиции на основе вольного найма;

- период с 1861 г. по 1881 г., который характеризуется разнонаправленными попытками оптимизации деятельности и штатов полиции Москвы, корректировки ее полномочий в условиях «Великих реформ» Александра II, снижением финансирования, передачей некоторых полицейских функций судебным учреждениям и местным выборным органам власти;

- период с 1881 г. – до конца XIX в. – возвышение полицейской администрации над органами общественного управления как проявление общего вектора контрреформ; увеличение штатов с учетом реальных потребностей Москвы, специализация полицейских подразделений.

2. Сложившаяся к середине XVII в. система охраны общественного порядка и внутренней безопасности Московского царства («благочиние»), базировавшаяся на полицейской повинности горожан и привлечении к выполнению полицейских функций военнослужащих, представляла собой в Москве систему, подчиненную государю и состоявшую из должностных лиц местного уровня, приказов и объезжих голов, которая, в силу своей громоздкости, не являлась целостным механизмом, направленным на реализацию правоохранительной функции. Создание обер-полицмейстерской канцелярии и регулярной полиции в Москве в 1722 г. не привело к повышению качества полицейской деятельности ввиду того, что были сохранены принципы ее осуществления (полицейская повинность и опора на военную администрацию).

3. Специфика нормативного правового регулирования деятельности полиции Москвы в XVIII в. состояла в возможности московского обер-полицмейстера регулировать общественные отношения собственными распоряжениями с одобрения Сената, что было обусловлено следующими факторами: повышенной пожароопасностью Москвы; необходимостью обобщения и распространения на Москву нормативных правовых актов, изданных с 1718 г. и регламентировавших деятельность полиции Санкт-Петербурга; удаленностью Москвы от столицы; высоким уровнем преступности.

4. Нормативные правовые акты, заложившие основы формирования профессиональной полиции в Москве, определившие ее полномочия, функции и место в системе органов государственной власти, базировались на нормативных правовых актах как допетровской эпохи, так и изданных в первой четверти XVIII в. под влиянием западноевропейской концепции полицейского государства. В результате этого произошла не формальная систематизация отдельных отечественных правовых актов или рецепция зарубежных, а был использован принципиально новый подход в правовой регламентации и организации полицейской деятельности.

5. Состояние кадрового обеспечения препятствовало эффективному решению задач, стоящих перед полицией, и было обусловлено следующими обстоятельствами, многие из которых были характерны для полиции всего государства: привлечение на службу в полицию отставных военных, не способных по состоянию здоровья к военной службе; привлечение к работе в полиции вольнонаемных лиц за минимальную плату; тяжелые условия труда и большой объем профессиональных обязанностей; низкая степень уважения и доверия к полиции в обществе; отсутствие карьерных перспектив ввиду сословного распределения должностей; привлечение местного населения к полицейской службе в качестве повинности; несоответствие штата московской полиции уровню преступности, оперативной обстановке в городе.

Все указанные проблемы для Москвы усугублялись наличием политического и экономического соперничества со столицей – Санкт-Петербургом, а также высокой плотностью населения Москвы в сравнении с другими городами Российской империи.

6. Конкретизацией эволюции московской общей полиции в правоохранительный орган явилось стремление властей наделить органы общественного управления некоторыми административными функциями, освободить Управу благочиния и канцелярию обер-полицмейстера от обязанностей, не связанных с охраной общественного порядка и борьбой с преступностью, передать ряд полицейских функций от Управы благочиния к общественным органам управления и создать при них муниципальные специализированные полицейские учреждения (торговая полиция, хозяйственная полиция).

7. Взаимодействие московской общей полиции и Московской городской Думы осуществлялось в следующих формах: обсуждение и согласование проектов нормативных правовых актов; обеспечение общественного порядка и благочиния; обмен информацией, проведение и организация мероприятий по борьбе с эпидемиями; организация выборного процесса в Думу; планирование развития московских органов полиции. Однако процедуры, в которых проходило взаимодействие, в силу их забюрократизированности, а порой и разнонаправленных интересов Думы (экономия бюджета) и полиции Москвы (повышение денежного довольствия служащих), лишь затрудняли достижение задач, стоящих перед указанными органами.

8. Существовавшая система противовесов, состоявшая в ограничении самостоятельности Московской городской Думы в принятии итоговых решений по вопросам финансирования за счет функционирования системы органов административно-полицейского управления, во главе которого стоял генерал-губернатор с обеспечивающим его губернским управлением, а также обер-полицмейстер с городской полицией, приводила к тому, что взаимодействие Думы и полиции осуществлялось в условиях конфронтации по вопросам

финансового обеспечения деятельности последней. Дума в интересах более полного финансирования иных сфер жизнедеятельности (медицина, образование, призрение и др.) нередко занимала позицию осуществления этих мер за счет экономии на полиции, поскольку расходы на содержание полиции составляли одну из самых крупных статей городского бюджета.

9. Во второй половине XIX в. организационное построение, функции и полномочия полиции Москвы определялись как на общегосударственном, ведомственном, так и местном уровнях правового регулирования. Тем не менее, специальные правовые акты, изданные московским генерал-губернатором и московским обер-полицмейстером, основывались на правовых актах, изданных в Санкт-Петербурге, и не учитывали в должной мере особенности Москвы, что отрицательно сказывалось на состоянии поддержания общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

Теоретическая значимость исследования обуславливается полученными результатами, необходимыми для понимания процесса становления и развития московской полиции как составляющей системы государственного аппарата, обеспечивающего общественную безопасность и правопорядок на всех этапах развития Российского государства. Исследование вносит вклад в развитие отдельных положений об историческом развитии правоохранительной системы государства. Содержание работы и основные выводы могут использоваться при дальнейшем изучении истории органов внутренних дел России.

Практическая значимость исследования состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы в нормотворческом процессе при совершенствовании правоохранительной деятельности, в правоприменительной деятельности по организации работы и комплектованию полиции с учетом опыта ее реформирования и функционирования, а также в педагогической деятельности при преподавании дисциплин «История органов внутренних дел», «История России», отраслевых юридических дисциплин уголовно-правового блока обучающимся по юридическим специальностям.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования освещались в период с 2019 г. по 2021 г. в ходе семи международных и пяти всероссийских конференций. Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в шестнадцати статьях, в том числе в шести статьях в изданиях, входящих в перечень, рекомендованный Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Результаты исследования внедрены в учебный процесс и научную деятельность Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, а также в практическую деятельность Главного управления МВД России по Московской области.

Структура работы обусловлена совокупностью поставленных исследовательских задач и состоит из введения, трех глав, содержащих восемь параграфов, заключения, списка литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** работы аргументируется актуальность темы исследования, оценивается степень ее разработанности, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертации; обозначаются объект, предмет, цель, задачи, хронологические рамки; излагаются методология и новизна исследования, формулируются положения, выносимые на защиту; характеризуется источниковая база и теоретическая основа исследования; приводятся сведения об апробации и внедрении результатов исследования.

Первая глава - «Правовое регулирование деятельности московской полиции и организация её аппарата с момента образования до начала XIX в.» - посвящена анализу субъектов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью до создания регулярной полиции в Москве, а также

рассмотрению особенностей правового регулирования организации и деятельности московской полиции в период с 1722 г. до 1802 г.

В первом параграфе - «Субъекты охраны общественного порядка и борьбы с преступностью в Москве до создания регулярной полиции» - автор на основе анализа различных подходов отечественных и зарубежных исследователей к пониманию термина «полиция», «общая полиция» резюмирует о целесообразности использования термина «общая полиция», под которым следует понимать постоянно действующий государственный орган правовой охраны, обладающий широкими административно-хозяйственными полномочиями и аппаратом управления, деятельность которого направлена на борьбу с преступностью, охрану общественного порядка и обеспечение общественной безопасности, а также охрану прав и интересов частных лиц от противоправных посягательств.

Анализ субъектов, осуществляющих отдельные полномочия, связанные с противодействием преступности и обеспечением общественной безопасности с момента основания Москвы, свидетельствует о том, что к началу XVIII в. на территории Москвы существовала трехуровневая система обеспечения общественной безопасности (должностные лица местного уровня; приказы, представляющие государственный уровень; объезжий голова, осуществляющий контрольно-надзорные функции от имени государя, олицетворявший третий уровень), которая позволяла сдерживать преступность и обеспечивать благочиние в Москве на достаточно высоком уровне.

Москва в исследуемый период выступала инициатором применения новых форм, методов, приемов охраны общественного порядка и борьбы с преступностью (решетки, надолбы, объезжие головы и др.), которые со временем воспринимались другими крупными городами.

Сложившиеся в Москве в анализируемый период развития российской государственности организационные формы обеспечения благочиния, их правовое регулирование заложили основы создания «регулярной» полиции как специального органа российского государства.

Правовое регулирование деятельности субъектов, осуществлявших полицейские функции, позволяет констатировать, что совокупность полномочий и предмет их деятельности стали основой при определении пределов компетенции для образованной в XVIII в. регулярной полиции Москвы.

Второй параграф - «Правовая регламентация деятельности московской полиции (1722–1802 гг.)» - посвящен анализу нормативных правовых актов, которые заложили правовую основу деятельности московской полиции, а также их систематизации, выявлению общих закономерностей правового регулирования.

В диссертации отмечается, что появлению первого профессионального полицейского органа предшествовала большая работа по анализу зарубежного опыта организации полицейской службы, Инструкции московскому обер-полицмейстеру Грекову от 9 июля 1722 г.¹ и Инструкции, данной московской полицмейстерской канцелярии 10 декабря 1722 г.², обобщившая как нормативную правовую базу, регламентирующую деятельность полицейских служащих, сформированную за период правления Петра I, так и те нормативные правовые акты, которые были приняты в XVII в., до его воцарения.

В работе отмечено, что различие в количестве Пунктов, данных Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру, и инструкций, данных обер-полицмейстеру Грекову и московской полицмейстерской канцелярии, обусловлено следующими факторами: повышенной пожароопасностью Москвы; необходимостью обобщения большого количества нормативных правовых актов, изданных с 1718 г. и регламентировавших деятельность полиции; удаленностью Москвы от столицы; уровнем преступности.

Существенное перестроение организации полицейской деятельности произошло с принятием Устава благочиния 1782 года, в основе которого была

¹ ПСЗРИ. Собр. I. Т. VI. № 4047.

² ПСЗРИ. Собр. I. Т. VI. № 4130.

заложена идея полицейского государства, определившего функционирование московской полиции вплоть до реформ второй половины XIX века. Данный документ содержал избыточное количество моральных устоев, возведенных в норму, а также обязанностей, напрямую полиции не свойственных, которые было тяжело исполнить в условиях ограниченных штатов, финансирования, роста населения Москвы, а также в силу многословных, неконкретных и утопических формулировок, используемых в тексте Устава.

Идея полицейского государства при организации московской полиции в полной мере развития не получила ввиду того, что фундамент построения полицейского государства, представляющий собой такие полицейско-чиновнические ценности, как порядок, форма, дисциплина, которые проецировались не только на деятельность чиновников, но и на общественную жизнь самих граждан, был недостаточно надежен. Это было обусловлено как попытками государства сэкономить на кадровом обеспечении полиции, высокой коррумпированностью полицейских чиновников, так и низкой исполнительностью населения требований норм закона (это общая проблема правового нигилизма российского общества).

По результатам анализа нормативного правового регулирования деятельности московской полиции в период контрреформ Павла I диссертантом отмечается, что данный период характеризуется противоречивостью в закреплении подчинения московской полиции гражданскому и военному ведомству: финансирование осуществлялось за счет средств бюджета Москвы, а непосредственное руководство осуществлялось военными чиновниками, что негативно сказывалось на результативности деятельности полиции.

В третьем параграфе - «Особенности организации и основные направления деятельности московской полиции (1722-1802 гг.)» - дана комплексная характеристика полномочий полиции в их динамике, а также проанализирована организационная структура полиции Москвы в условиях постоянно меняющихся общественных отношений.

Автором доказано, что постоянный рост населения города, временная и сезонная миграция, пожароопасность, а также необходимость организации порядка на улицах для профилактики эпидемий, высокий уровень преступности – все это стало теми факторами, которые определили круг полномочий московской полиции в XVIII в.

На основе анализа Инструкций московскому обер-полицмейстеру Грекову и Инструкции, данной московской полицмейстерской канцелярии, Устава Главного магистрата диссертантом полномочия московской полиции в момент ее образования были классифицированы по следующим группам: борьба с пожарами; борьба с воровством; обеспечение общественной безопасности; контроль за соблюдением правил торговли, качеством продукции; надзор за питейными и игральными домами; контроль за приезжими, а также беглыми солдатами, матросами и нищими; учет лиц, проживающих на территории города, въезжающих и выезжающих из него; починка и строительство мостов; борьба с различного рода болезнями, эпидемиями, эпизоотиями; контроль за дорожным движением; контроль за застройкой города, устройством печей и др. Полиция, как профессиональный и постоянно действующий орган государственной власти, осуществляла различные полномочия, в том числе характерные для органов исполнительной и судебной власти.

До образования регулярной полиции в Москве существовали территории некоторых слобод, где охрану общественного порядка осуществляли исключительно лица, там проживающие, а контроль полиции установлен не был. С появлением регулярной полиции в Москве наметилась тенденции перехода всей территории города, вне зависимости от сословий, проживавших в той или иной слободе, под контроль полиции.

Совокупность полномочий полиции, закреплённая в Уставе Благочиния 1782 года, была конкретизирована в Дополнении к Большому Наказу от 28 февраля 1768 г., где для полиции был установлен перечень обязанностей, схожий с теми, которые содержались в Инструкциях Петра I, дополненный

различными моральными требованиями. Уставом впервые на общегосударственном уровне были определены обязанности по профилактике правонарушений, быстрому реагированию на обращения граждан за помощью, закреплен круглосуточный режим ее работы, ненормированный рабочий день. При этом принудительное привлечение населения к исполнению полицейских обязанностей Уставом благочиния продолжилось.

Проблемы кадрового обеспечения, уровня квалификации служащих, их личностные качества всегда беспокоили руководство государства и полиции Москвы, однако в силу недостаточности финансовых средств в полном объеме решены быть не могли. На основе анализа штатов московской полиции диссертант отмечает, что численность московской полиции менялась в связи с тем, что происходил поиск «оптимальных форм организации и деятельности полиции», а также ввиду реформирования полиции Москвы в соответствии со спецификой общественно-политической ситуации в стране.

Вторая глава - «Правовые основы функционирования и организации деятельности московской полиции в первой половине XIX в.» - посвящена изучению особенностей правовой регламентации деятельности московской полиции, а также исследованию ее структуры, организации деятельности и специфики полномочий до начала ее реформирования во второй половине XIX в.

В первом параграфе - «Правовая регламентация деятельности московской полиции в первой половине XIX в.» - исследованы нормативные правовые акты, составляющие основу организации и функционирования полиции Москвы, а также регламентирующие порядок реализации отдельных полномочий, возлагаемых на полицию города.

Диссертант отмечает, что в начале XIX в. с учетом особого правового положения столичных городов (Санкт-Петербург и Москва) регулярно принимались меры, направленные на реорганизацию и совершенствование их полицейских органов на трех уровнях: в отношении конкретных должностных лиц; в масштабах города; в границах всей Российской Империи.

На уровне города серией указов Императора жители Москвы были освобождены от повинности, состоящей в обязательном несении службы в городской страже и пожарной охране, а также обеспечено привлечение к данной деятельности вольных людей на добровольных началах с оплатой труда, что повысило качество работы на обозначенных направлениях.

В масштабах Империи 12 февраля 1802 г. Указом «О возстановлении разных Присутственных мест и о штатном положении Санктпетербургской и Московской губерний» были существенно изменены основные принципы построения московской полиции, совершен возврат к Уставу благочиния, а также оптимизированы расходы на полицию, при этом не с целью ограничить ее возможности и сферу деятельности, а с целью повысить ее эффективность, качество обеспечения порядка и благочиния.

В 1806 г. московская полиция была объединена с земской, а полномочия московской городской полиции, в случае поиска и преследования преступников, не ограничивалась территорией города, а распространялись на московский уезд. Представляется целесообразным утверждать об оправданности обозначенных изменений ввиду их обусловленности особенностями исторически сложившихся социально-экономических связей между Москвой и близлежащими городами. Однако переустройство всей полиции империи по обозначенному принципу было невозможно до освобождения крестьян от крепостной зависимости, поскольку требовало трансформации всего земского управления.

Диссертантом отмечено, что реформирование Министерства полиции в период с 1810 по 1819 гг. не сказалось на повышении эффективности работы полиции Москвы, однако привело к повышению уровня бюрократизации работы полиции, что повлекло увеличение дел в канцелярии обер-полицмейстера, а вслед за этим и рост числа полицейских служащих.

В работе отмечено, что после Отечественной войны 1812 г. финансирование московской полиции полностью осуществлялось за счет государственной казны ввиду уничтожения экономики города. К 1823 г.

экономическая самостоятельность Москвы окрепла настолько, что было утверждено Положение о городских доходах и расходах. Данным документом был определен новый, несколько скорректированный (в сравнении с довоенным), штат московской полиции с перечнем расходов на полицию, который в своей основе был сохранен вплоть до реформы полиции 60-80-х гг. XIX в.

Во втором параграфе - «Структура и организация деятельности московской полиции с 1802 г. до реформ правоохранительной системы России во второй половине XIX в.» - систематизированы полномочия московской полиции, дана оценка эффективности деятельности и реализации полномочий с учетом состояния преступности в Москве, а также обозначена динамика штатной численности московской полиции, структура ее подразделений и выполняемые ими функции.

На основе анализа и сравнения штатов московской полиции в период с начала XVIII в. до 60-х гг. XIX в. диссертант отмечает, что руководством государства и московской полиции были приняты организационно-правовые меры для совершенствования штатной численности личного состава, однако обеспечить профессиональными кадрами решение всех возложенных на полицию задач было невозможно из-за многоукладности задач и расширения полицейских функций, что влекло за собой привлечение в качестве переменного состава московской полиции населения города, сохранение полицейской повинности.

Диссертант отмечает, что полномочия, предусмотренные для полиции Москвы еще со времен действия Устава благочиния, в полном объеме были сохранены и в первой половине XIX в. Кроме того, в период с начала XVIII до 60-х гг. XIX в. совмещение полномочий судебной и исполнительной власти сохранялось, а полиция как профессиональный постоянно действующий орган государственной власти осуществляла смешанные полномочия как по исполнению законов, так и по отправлению правосудия.

Организация полицейской службы, утвердившаяся до Петра I, при которой население слобод должно было отбывать натуральную повинность в виде полицейской службы на выборных должностях, была сохранена, что в свою очередь негативно сказывалось на результатах охраны общественного порядка, приводило к росту преступности в Москве.

На основании сравнения деятельности Управы благочиния и полицмейстерской канцелярии диссертант приходит к выводу о том, что последнее подразделение было органом бюрократическим, обеспечивающим деятельность обер-полицмейстера, в штате которого состояли лица, осуществляющие оформление и подготовку документов. Управа благочиния отличалась тем, что представляла собой полноценное полицейское подразделение, наделенное широкими административно-распорядительными полномочиями.

В работе отмечается начавшаяся тенденция по созданию и укреплению правовой основы функционирования специализированных полицейских органов, таких как Контора адресов (1809 г.), пожарное депо (1812 г.), Врачебно-полицейский комитет (1844 г.), что позитивно сказалось на эффективности деятельности полицейских служащих по направлениям, за которыми были закреплены данные подразделения московской полиции.

В третьей главе - «Полномочия, структура и правовая регламентация деятельности московской полиции во второй половине XIX в.» - выявлены причины, предопределившие необходимость реформирования полиции Москвы во второй половине XIX в., а равно объясняющие длительный период реформирования, раскрыта специфика правового регулирования деятельности московской полиции в период государственно-правовых реформ второй половины XIX в., а также раскрыты особенности правовой регламентации взаимодействия московской полиции с Московской городской Думой.

В первом параграфе - «Правовые основы реформы московской полиции во второй половине XIX в.» - раскрыты особенности правового регулирования

деятельности московской полиции в период реформирования во второй половине XIX в., а также обозначено влияние реформ на комплектование и порядок прохождения службы в полиции Москвы.

Диссертантом доказывается, что реформирование системы отбора низших полицейских чинов на службу в московскую полицию проходило по двум основным направлениям: в масштабах всего государства - обусловленное утверждением 5 июня 1853 г. положения Комитета министров «Об устройстве в городах полицейских команд»; в границах Москвы - инициированное московским обер-полицмейстером 23 февраля 1861 г., представившим соображения по оптимизации полиции Москвы и увеличению денежного довольствия служащих.

В работе подчеркивается, что реформы судоустройства и крепостного права актуализировали потребность изменений в структуре московской полиции, разработке правовой основы взаимодействия московской полиции с вновь созданными судебными учреждениями. Комиссией по реформированию московской полиции были сформулированы следующие принципы переустройства полиции города, которые оставались актуальными вплоть до 1917 г.: 1) более правильное и соразмерное распределение Москвы в полицейском отношении; 2) упразднение излишних инстанций и образование новых специальных частей полицейского управления; 3) четкое определение круга обязанностей всех подразделений полицейского управления; 4) сокращение и упрощение делопроизводства; возможное уменьшение личного состава московской полиции; 5) предварительная подготовка к полицейской службе; 6) обеспечение служащих полиции достаточным содержанием.

На практике обозначенные принципы не были реализованы по целому комплексу причин, имевших как экономическую основу - недостаток финансирования, так и политическую - приоритет в вопросах улучшения качества жизни всегда отдавался Санкт-Петербургу.

По результатам изучения архивных материалов диссертантом была выявлена отсталость правовой регламентации деятельности московской

полицейской реформы. Отсутствие подготовленной правовой базы не позволило полиции Москвы адаптироваться под изменившуюся правовую среду, вызванную реформами судебной, следственной части, а также отменой крепостного права.

Комплексный анализ нормативных правовых актов, которыми регламентировалась деятельность московской полиции, позволил сделать вывод о создании иерархии нормативных правовых актов, состоящей из трех уровней:

- обязательные для государственных органов всей империи (Общая Инструкция генерал-губернаторам от 29 мая 1853 г.¹, Указ Правительствующему Сенату о главных основаниях отделения следственной части от полиции и улучшения состава земской полиции от 8 июня 1860 г.², Наказ судебным следователям от 8 июня 1860 г.³, Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок от 8 июня 1860 г.⁴, Инструкция полициям об обязанностях их по питейному сбору от 12 сентября 1862 г.⁵, Инструкции околоточным надзирателям от 1867 г.⁶, Манифест о введении всеобщей воинской повинности от 1 января 1874 г.⁷, Устав о воинской повинности от 1 января 1874 г.⁸, Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О преобразовании Московской городской полиции» от 5 мая 1881 г.⁹,

¹ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXVIII. № 27293.

² Высочайшие повеления по судебной части, обнародованные в течение мая и июня 1860 года // Журнал Министерства юстиции. 1860. Т. 5. № 7. Отд. 1. С. 9-12.

³ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXV. № 35891.

⁴ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXV. № 35892.

⁵ ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп. 8. Д. 5126. Л. 392-396.

⁶ Инструкции околоточным надзирателям от 1867 года. URL: <https://cyberpedia.su/3x2003.html> (дата обращения : 06.10.2020).

⁷ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLIX. Отд. I. № 52982.

⁸ Там же.

⁹ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. I. № 131.

Положение о Московской городской полиции от 5 мая 1881 г.¹, Временный штат Московской городской полиции от 5 мая 1881 г.² и др.);

- издаваемые исключительно по полицейскому ведомству Империи законы и указы общегосударственного и ведомственного уровня - Положение Комитета министров «Об устройстве в городах полицейских команд» 5 июня 1853 г.³, Положение Комитета министров «О порядке комплектования полицейских команд» от 5 сентября 1865 г.⁴, Высочайше утвержденное Положение об общественном управлении г. Москвы от 20 марта 1862 г.⁵, «Временные правила об устройстве полиции в городах и уездах губерний, по общему учреждению управляемых» от 25 декабря 1862 г.⁶, Указ «Об усилении личного состава Московской полицейской стражи и ассигнований экстраординарного кредита на дополнительное содержание полицейской стражи в Москве и Санкт-Петербурге» от 9 июля 1863 г.⁷, Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О новых правилах относительно сроков и преимуществ службы нижних чинов полицейских и пожарных команд» от 8 ноября 1865 г.⁸, Указ «Об установлении нового порядка комплектования полицейских и пожарных команд, в виду предстоящего введения всеобщей воинской повинности» от 4 июля 1873 г.⁹, Указ «О соединении Департаментов Государственной Полиции и Полиции исполнительной в одно учреждение – Департамент Государственной Полиции» от 15 ноября 1880 г.¹⁰, Положение Кабинета министров «Об усилении состава полиции в городе Москве» от 14 ноября 1887 г.¹¹;

¹ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 1. № 131.

² ПСЗРИ. Собр. 3. Т. 1. № 131.

³ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXVIII. Отд. I. № 27372.

⁴ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVII. № 20194.

⁵ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXVII. Отд. I. № 38087.

⁶ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXVII. Отд. II. № 39087.

⁷ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XXXVIII. Отд. I. № 39850.

⁸ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XL. Отд. II. № 42660.

⁹ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. XLVIII. Отд. II. № 52438.

¹⁰ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. XXVII. № 61550.

¹¹ ПСЗРИ. Собр. 3. Т. VII. № 4801.

- инструкции, приказы, распоряжения местного уровня, издаваемые генерал-губернатором Москвы, московским обер-полицмейстером - Инструкция городовой московской полиции от 1883 г.¹, Положение московского военного генерал-губернатора «О преобразовании состава нижних чинов московской полиции, заменой части их вольнонаемными унтер-офицерами» от 31 мая 1861 г.², Положение Московской городской Думы «Об устройстве и порядке действий московской торговой полиции» от 6 мая 1875 г.³ и др.).

При этом Положение о Московской городской полиции от 5 мая 1881 г. имело общегосударственное значение для полиции и выступало в качестве базового акта для издания местных распоряжений и инструкций.

Второй параграф - «Организационная структура и полномочия московской полиции в результате реформы второй половины XIX в.» - посвящен анализу историко-правовой трансформации организационных основ и ключевых направлений деятельности московской полиции в период государственно-правовых реформ второй половины XIX в., а также оценке результатов реформы московской полиции.

Диссертантом выявлены следующие основные направления реформирования структуры полиции Москвы во второй половине XIX в.: совершенствование правил набора нижних чинов полиции; усиление полицейских команд наиболее подготовленными кадрами; проведение мероприятий по оптимизации численности полиции; улучшение финансирования полиции; повышение эффективности службы за счет внедрения новых способов взаимодействия; создание специализированных полицейских подразделений; изменение структуры московской полиции с учетом введения в действие новых уставов судопроизводства.

Диссертантом доказано, что утвержденный 5 мая 1881 г. Временный штат московской полиции не удовлетворял потребностей города и полиции в нижних

¹ ЦГА Москвы. Ф. 46. Оп. 8. Д. 4820. Т. 1. Л. 258-268.

² ЦГА Москвы. Ф. 16. Оп. 23. Д. 1711. Л. 3.

³ ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп. 50. Д. 565. Л. 9-13.

чинах, что явно свидетельствовало об ошибках, допущенных при его составлении - неверный расчет численности жителей города; планирование штата по образцу Санкт-Петербурга, без учета особенностей Москвы; экономия денежных средств.

В работе на основании архивных материалов обосновано, что в период судебной реформы нагрузка на служащих Управы благочиния существенно возросла, несмотря на передачу части ее полномочий мировым судьям, что было обусловлено как внутренними причинами - снижением ее финансирования, сокращением штата, так и внешними - правлением мировыми судьями отдельных решений для исполнения Управой; увеличившимся количеством отдельных ведомственных циркуляров и распоряжений, связанных с проведением судебной реформы.

Анализ основных направлений деятельности московской полиции в результате реформы позволил диссертанту утверждать, что объем полномочий правоохранительной направленности в общем объеме полномочий стал явно преобладать над фискально-хозяйственной деятельностью.

В качестве одного из позитивных результатов реформы московской полиции второй половины XIX в. диссертантом отмечено появление специализированных подразделений полиции (адресный стол, врачебно-полицейское управление, полицейский резерв, сыскная часть, городской полицейский телеграф), ориентированных на конкретное направление работы и осуществление узкого круга обязанностей и полномочий.

Отрицательным показателем реформы московской полиции стал рост преступности в период с 1882 по 1895 гг., что, с точки зрения диссертанта, стало возможным ввиду отвлечения полицейских служащих на выполнение большого объема административных и хозяйственных функций, которые в ходе реформы не удалось перераспределить между другими органами государственной власти, а также в связи с делопроизводственной загруженностью. Все это снижало эффективность деятельности московской

полиции по противодействию преступности и обеспечению общественного порядка.

В третьем параграфе - «Правовое регулирование взаимодействия полиции и Московской городской Думы в период государственно-правовых реформ во второй половине XIX в.» - на основе анализа нормативных правовых актов, архивных документов и историко-правовых исследований раскрываются особенности механизма правового регулирования взаимодействия полиции и Московской городской Думы во второй половине XIX в.

В параграфе отмечается, что в начале 60-х гг. XIX в. органом, который определял основные направления деятельности общественного управления города, а также принимал решения, направленные на урегулирование общественных отношений, формировал бюджет и распределял финансирование, являлась Московская общая городская Дума.

Правовое регулирование взаимодействия московской полиции и Московской городской Думы во второй половине XIX в. было основано на решениях Государственного Совета и Сената, Городовых положениях 1860, 1870 и 1892 гг., циркулярах Министра внутренних дел, распоряжениях московского генерал-губернатора.

В работе отмечено, что Московская городская Дума связывала любые решения, касающиеся функционирования и организации полиции Москвы, исключительно с финансовой целесообразностью, не принимая во внимание криминогенную обстановку в городе, социально-экономическое положение служащих полиции.

Диссертантом раскрыта последовательность действий при совместной нормотворческой деятельности московской полиции и Думы - нормотворческая инициатива обер-полицмейстера/губернатора/самой Думы; процедура рассмотрения Думой инициативы и обсуждения проекта инициативы в Комиссии по составлению проектов обязательных постановлений; принятие обязательных постановлений, их опубликование и приведение в исполнение;

процедура обжалования и повышения юридической силы нормативного правового акта за счет решения Сената, Министра внутренних дел.

В диссертации выявлены следующие ключевые направления взаимодействия московской полиции и Московской городской Думы во второй половине XIX в.: обеспечение общественного порядка и благочиния; борьба с эпидемиями; обсуждение и согласование проектов нормативных правовых актов; выборный процесс в Думу; обеспечение финансирования полиции.

В **заключении** формулируются основные выводы диссертационного исследования и излагаются основные его результаты.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах автора:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации:

1. Тумин А.Ю. К вопросу о создании московской полиции Российской империи в контексте современных историко-правовых исследований // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 5. С. 67-71 (0,6 п.л.).

2. Тумин А.Ю. Функции московской полиции Российской империи в первой половине XVIII в. // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2019. № 4. С. 431-435 (0,6 п.л.).

3. Тумин А.Ю. Противодействие пожарам как направление деятельности московской полиции в XVIII-XIX вв.: практические шаги и законодательное регулирование // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 2. С. 22-28 (0,8 п.л.).

4. Тумин А.Ю. Проблематика московской полиции императорской России в историко-правовых исследованиях // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2020. № 2. С. 227-233 (0,8 п.л.).

5. Тумин А.Ю. Московская полиция Российской империи (1722–1802 гг.): эволюция структуры, штаты, финансирование // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 50-54 (0,5 п.л.).

6. Тумин А.Ю. Врачебно-полицейский комитет в структуре московской общей полиции в середине-второй половине XIX в. // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 57-67 (1,28 п.л.).

Научные статьи, опубликованные в иных научных журналах и изданиях:

1. Тумин А.Ю. К вопросу о создании регулярной московской полиции Российской империи в контексте современных научных исследований // Актуальные проблемы права и государства в XXI в.: сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2019. С. 94-100 (0,5 п.л.).

2. Тумин А.Ю. Московская городская полиция в XVIII в.: создание и правовое регулирование деятельности // Государство и гражданское общество на современном этапе: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2019. С. 104-109 (0,4 п.л.).

3. Тумин А.Ю. Нормативные правовые основы деятельности московской полицмейстерской канцелярии в первой половине XVIII в. // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики: сборник материалов II Всероссийской конференции молодых ученых. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 479-482 (0,25 п.л.).

4. Тумин А.Ю. Обеспечение полицией г. Москвы безопасности дорожного движения в XVIII в. // Верховенство права: международный и национальный аспект: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2020. С. 55-58 (0,16 п.л.).

5. Тумин А.Ю. Участие московской полиции в обеспечении уличного движения в первой четверти XIX в. // Фундаментальные и прикладные

исследования в науке и образовании: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Пермь, 2020. С. 213-218 (0,5 п.л.).

6. Тумин А.Ю. Организационно-правовые основы развития московской полиции в дореволюционной России // Научно-исследовательские исследования как основа инновационного развития общества: сборник материалов Международной научно-практической конференции. Тюмень, 2020. С. 130-133 (0,25 п.л.).

7. Тумин А.Ю. Становление и законодательное регулирование деятельности московской полицмейстерской канцелярии в первой половине XVIII в. // Тамбовские правовые чтения имени Ф.Н. Плевако: сборник статей Международной научно-практической конференции. Тамбов: институт права и национальной безопасности Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина, 2020. С. 63-66 (0,2 п.л.).

8. Тумин А.Ю. Органы, исполнявшие полицейские функции в Москве до создания регулярной полиции (конец XVII - начало XVIII вв.) // Правовая культура и правовая идеология Российского общества: сборник материалов V Международной научной конференции, посвященной памяти профессора В.М. Курицына. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2021. С. 388-392 (0,4 п.л.).

9. Тумин А.Ю. Деятельность московского полицейского телеграфа в 1861-1890 гг. // Заметки ученого. 2021. № 1. С. 487-490 (0,3 п.л.).

10. Тумин А.Ю., Малыгин А.Я. Правовые основы взаимодействия полиция Москвы с органами власти и местного управления в XIX в. // Правовые основы формирования и деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. Белгород: Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина, 2021. С. 147-153 (0,4/0,3)